

Глава 705: Это лишь проверка

В этот безоблачный погожий денёк в секте Кровавого Демона кипела жизнь. Здешняя атмосфера действительно напоминала секту, несмотря на множество людей, схлестнувшихся в смертельных поединках. То и дело вспыхивали алые вспышки, раздавался лязг оружия и крики.

Ученики других сект Южного Предела при виде творящегося здесь безумия почувствовали бы себя не в своей тарелке, но для Мэн Хао местные порядки мало чем отличались от секты Покровителя.

Он по-прежнему находился в удалённом уголке секты, не обращая ни на кого внимания. Члены секты также полностью его игнорировали. Словно они вообще игнорировали сам факт его существования. Мэн Хао был человеком опытным и немало повидал на своём веку, поэтому ему хватило пары мгновений, чтобы понять тщательно скрываемое презрение за этими холодными взглядами.

"Ничего", — умиротворённо подумал он. Он был не из тех, кто любил устраивать беспорядки. Его не заботили ни горные пики, ни борьба за ресурсы. Если его оставят в покое и позволят заниматься культивацией в тишине и покое, он будет счастлив.

В полдень Мэн Хао поднялся и беззаботно свалил несколько деревьев, из которых потом построил сруб. Разумеется, это не ускользнуло от внимания практиков секты, особенно тех, кто с самого начала враждебно воспринял его появление в секте.

— Он и вправду построил сруб?

— Похоже, он действительно решил заняться культивацией. Но он всерьёз считает, что этим он отгородит себя от жизни секты?

Чан И с Железной горы хмуро посмотрел на участок, где обосновался Мэн Хао.

Именно в этот момент Мэн Хао открыл глаза и выглянул за пределы сруба. По лесу медленно шёл худощавый мужчина средних лет. От него исходила аура древних времён, а вместо тела были кожа да кости. В нём без труда угадывалась жестокость, но сейчас она почему-то уступила место противоречивым чувствам. От него исходили волны культивации стадии Зарождения Души, но не это привлекло внимание Мэн Хао, а его лицо. Это лицо разбудило давно дремавшие воспоминания.

Его появление переполошило многих учеников в округе.

— Это же старший брат Ван Юцай!

— Что старший брат Ван здесь делает?

— Постойте, посмотрите на выражение его лица. Что-то явно не так.

Все они, затаив дыхание, наблюдали, как Ван Юцай подошёл к Мэн Хао и молча на него посмотрел. Перед его глазами сейчас стояли сцены из далёкого прошлого. Он ничего не сказал, как, впрочем, и Мэн Хао. Они смотрели друг друга, вспоминая гору Дацин. То место, с которого начался их путь культивации... то место, где Мэн Хао встретил Сюй Цин.

После долгой паузы Ван Юцай стиснул зубы, словно от какой-то внутренней боли.

— Выпьешь? — спросил он. Не став дожидаться ответа, он сел в позу лотоса и бросил Мэн Хао калабас.

Мэн Хао ловко поймал его и сделал большой глоток. Алкоголь обжёг горло и приятно согрел желудок.

— Ли Фугуй рассказал мне о случившемся со старшей сестрой Сюй, — тихо сказал Ван Юцай.

Мэн Хао кивнул и ещё раз поднёс калабас к губам. Одни из самых первых воспоминаний о мире культивации были связаны с группой с горы Дацин: Ван Юцаем, Толстяком и Дун Ху.

Их четверых похитила Сюй Цин и доставила в секту Покровителя. Позже между Ван Юцаем и Дун Ху произошёл конфликт, в результате которого Ван Юцай бесследно пропал. С тех пор характер Дун Ху разительно изменился. Что до Толстяка... из всех четверых его жизнь сложилась наиболее удачно.

Ван Юцай и Мэн Хао пили в тишине, погружённые каждый в свои воспоминания. Разумеется, одно в этих воспоминаниях оставалось неизменным — гора Дацин.

— Тебе не довелось повстречать Дун Ху? — внезапно спросил Ван Юцай.

— После государства Чжао ни разу, — отозвался Мэн Хао. Он поднял глаза на Ван Юцай и осторожно спросил: — Что тогда у вас стряслось?..

— Он был физически очень слаб, поэтому я заботился о нём, как о младшем брате, — спокойно объяснил Ван Юцай, — я помогал ему, когда приходило время таскать воду, я же разбирался с теми, кто смел его задирать. И в благодарность... он столкнул меня с обрыва из-за жемчужины.

Мэн Хао не знал, что ответить. Он поднял калабас и сделал большой глоток.

— Остерегайся Чан И, — предостерёг Ван Юцай, — хотя нет, остерегайся всех в секте Кровавого Демона... В этом месте нет места товариществу. Всё решает только сила и жестокость!

Со вздохом он поднялся, собираясь уходить.

— Тебе не стоило приходить, — сказал ему Мэн Хао.

Ван Юцай не ответил. Он и сам прекрасно это знал. Вся секта сейчас относилась к Мэн Хао крайне враждебно, а значит, его визит в будущем создаст ему немало трудностей. Но он всё равно пришёл.

Что интересно, как только Ван Юцай собрался уходить, Чан И на первой горе хищно ухмыльнулся.

— Оказывается, они знают друг друга! — взмахнув рукавом, он взмыл в воздух. — За мной, младшие братья!

Девятнадцать лучей света сорвалось с Железной горы и переместилось к её подножию.

"Можешь и дальше ничего не делать, Мэн Хао, — ехидно подумал он. — Продолжай сидеть и отказываться провоцировать людей. Сейчас-то мы посмотрим на твои невероятные навыки и узнаем, заслуживаешь ли ты звания кровавый принц. После моей проверки всё станет ясно. Если ты и дальше продолжишь отказывать давать отпор, я буду давить и давить, пока не доведу

тебя до края. А после у меня найдётся немало способов, чтобы совладать с тобой. Если ты всерьёз дашь отпор... так даже лучше. Если ты кого-нибудь убьёшь, это послужит отличным предлогом бросить тебя в пыточную к моим наставникам!"

Когда Ван Юцай вышел из сруба Мэн Хао, двадцать лучей света, включая Чан И, полетели в его сторону. Их появление сразу же привлекло внимание учеников секты Кровавого Демона в окрестном лесу. Многие сразу же оживились в предвкушении захватывающего зрелища.

Тем временем на втором пике семеро учеников патриарха стадии Отсечения Души внимательно следили за происходящим. В их глазах не было ни капли милосердия.

— Наконец мы узнаем, насколько силен этот Мэн Хао!

— Чан И, какой вспыльчивый малый. И дня не прошло, а он уже потерял терпение!

— Неудивительно, но это отличный шанс узнать, на что способен Мэн Хао. Наблюдая за их конфликтом, мы можем многое узнать о нашем новом кровавом принце.

На четвёртой горе три фигуры, купающиеся в пламени, холодно наблюдали за происходящим из своих пещер бессмертного. Презрительные взгляды учеников горы тоже были прикованы к небольшому срубу в лесу. Среди них был юноша с холодной аурой и магическим веером в руках.

— Ненадолго же хватило Чан И, — с лёгкой ухмылкой сказал он. — Но это хорошо. Сомневаюсь, что эта небольшая проверка наделает много шума. О том, что Чан И круглый дурак, можно даже не упоминать вслух. После назначения Мэн Хао патриархом прошёл всего один день. Если кто-то попытается покончить с ним, патриарх точно вмешается. А жаль, упущена такая отличная возможность.

На пятой горе миловидная девушка с нескрываемой радостью наблюдала за разворачивающейся сценой. Горбатый старик, наоборот, без особого интереса поглядывал в сторону леса.

— Наставник, как думаете этот Мэн Хао действительно склонит голову, если ситуация выйдет из-под контроля? — глаза девушки хищно заблестели.

— Ты серьёзно? — спросил её наставник тоном гордого и умудрённого временем старца. — О нет, ничего не выйдет из-под контроля. В результате этого мелкого конфликта в худшем случае временно нарушится баланс сил в секте. Ты совсем недавно начала заниматься культивацией, а твой наставник живёт на свете уже очень и очень долго и повидал немало всего. Я не единожды становился свидетелем подобного. Вот увидишь, конфликт из-за наречения Мэн Хао кровавым принцем только начинается. Потребуется немало времени, чтобы всё окончательно улеглось...

На главной горе секты патриарх Кровавый Демон отдыхал в своём пруду. Он открыл глаза и повернул голову в сторону места, где находился сруб.

"Итак... что же ты сделаешь?"

Ли Шици с загадочным блеском в глазах тоже внимательно за всем наблюдала.

Все взгляды в секте Кровавого Демона были обращены в сторону Мэн Хао. Им не терпелось увидеть, как в такой ситуации поступит кровавый принц, какой будет его реакция на

предстоящее испытание. Разумеется, всё это было лишь проверкой...

Мэн Хао совершенно спокойно наблюдал за двадцатью лучами света, летящими от Железной горы. Для него не имело принципиальной разницы, кто их возглавлял: Чан И или кто-то ещё. В глазах Мэн Хао они ничем друг от друга не отличались.

Из девятнадцати практиков восемь находились на стадии Зарождения Души, а остальные на великой завершённости Создания Ядра. Среди них у Чан И была самая высокая культивация — пика стадии Зарождения Души.

— Ван Юцай! — воскликнул кто-то из его группы. Этот крик был подобен весеннему грому.

Они даже не удосужились придумать подходящий предлог. Говоривший вылетел из строя в луче красного света и, кипя жаждой убийства, полетел прямо на Ван Юцай. Посланный им вперёд кроваво-красный магический предмет со свистом рассёк воздух. Следом трое практиков стадии Зарождения Души тоже помчались к Ван Юцаю.

Остальные рассредоточились в воздухе, взяв территорию в кольцо. Каждый из них презрительно поглядывал в сторону Мэн Хао, в особенности Чан И, тот со злодейским блеском в глазах парил в воздухе со сложенными за спиной руками. Он не сводил глаз с Мэн Хао в ожидании его реакции. Если он ничего не предпримет, тогда Ван Юцай серьёзно покалечат. Если Мэн Хао вмешается... именно этого Чан И и добивался! Он ни капли не сомневался, что его наставники смогут легко одолеть Мэн Хао.

Ван Юцай мрачно обернулся на приближающийся свист ветра. Он переместился в сторону и сразу же послал Мэн Хао сообщение: "Не вмешивайся! Это Чан И. Его наставники заведуют пыточной. Не давай им повода задержать себя. Обо мне не волнуйся".

Когда Ван Юцай переместился вперёд, Чан И холодно расхохотался и взмахнул рукой. Семь крохотных флажков вылетели из его рукава и, увеличившись в размерах, превратились в печать, прижавшую Ван Юцай к земле. Почувствовав приближение трёх практиков стадии Зарождения Души, Ван Юцай изменился в лице, а его глаза кровожадно сверкнули.

Всё это произошло практически мгновенно. Из-за силы взрывов из уголков губ Ван Юцай потекла кровь. Он отступил и выполнил магический пасс одной из своих божественных способностей.

— Старший брат Чан И, — крикнул он, — ты действительно посмеешь напасть на ученика второй горы?!

— Второй горы? — со смехом переспросил Чан И. С надменной ухмылкой он посмотрел в сторону этой самой горы.

Оттуда тут же раздался голос:

— Согласно обычаю, мы не станем вмешиваться в дела пыточной. Старший брат Чан, если Ван Юцай нарушил какое-то правило, можешь делать с ним всё, что захочешь. Но, если он не нарушил никаких правил, тогда ты возьмёшь на себя ответственность.

Ван Юцай помрачнел, когда увидел вновь бросившихся в атаку практиков стадии Зарождения Души. Он стиснул зубы и приготовился использовать тайную технику секты для стимуляции ци и крови, как вдруг Мэн Хао поднялся и за один шаг спокойно переместился к Ван Юцаю. Когда он положил руку ему на плечо, все взгляды тут же переместились с Ван Юцай на него.

Практики пяти пиков, затаив дыхание, ждали, что же произойдёт дальше. Особенно Чан И, который чуть ли не прыгал от радости.

— Кровавый принц, — холодно возмутился он, — что это значит? Ты же не собираешься вмешаться в дела пыточной? — внезапно он обжёг взглядом прибывших с ним практиков Железной горы. — Почему вы ещё его не задержали?

Практики стиснули зубы. Не обращая внимания на Мэн Хао, они двинулись к Ван Юцаю, источая при этом плотную жажду убийства. Именно в этот момент до этого безмятежные глаза Мэн Хао вспыхнули ледящей стужей.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/195443>